

ФЕНОМЕН РАСИЗМА И КОНЦЕПТ РАСЫ: ОПЫТ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

О. В. НОВИКОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В последние десятилетия в развитии научного и философского знания актуальным становится трансдисциплинарный подход, связанный с комплексным исследованием сложных природных или социальных явлений. Примером такого явления служит расизм, изучаемый, как правило, социологией и исторической наукой. В статье предлагается осуществить трансдисциплинарное исследование расизма, предусматривающее комплексное обращение к философии, истории, социологии и другим дисциплинам. Особое внимание уделяется философской концептуализации расизма и связи расизма с категорией расы. Исследуется эволюция концепта расы в философии, науке и социально-политических практиках от истоков до XX–XXI вв., когда понятие расы объявлялось искусственно сконструированным и начинало вытесняться из философского и научного дискурса. Биоантропологи критикуют концепт расы за неточность, интеллектуалы видят в оперировании расовыми классификациями признак расизма. Проблематичность концептуализации расизма связана не только с вариативностью концепта расы, но и со сменой его исторических типов – от традиционного к современному. Традиционный (классический, биологический) расизм основан на использовании категории расы и идеи непреодолимости биологических различий между представителями различных рас. Современный расизм включает в себя классовый (институциональный) и культурный (дифференциальный или «тонкий») расизм. Классовый расизм связан с социально-политическими практиками неявной сегрегации в сфере занятости населения и, соответственно, с неравным распределением доходов. Культурный расизм смещает фокус внимания с биологического на культурное, акцентирует непреодолимость культурных различий.

Ключевые слова: социальная философия; философская антропология; расовая таксономия; биологический расизм; классовый расизм; культурный расизм.

THE PHENOMENON OF RACISM AND THE CONCEPT OF RACE: A TRANSDISCIPLINARY RESEARCH

O. V. NOVIKOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

In recent decades, with development of scientific and philosophical knowledge, the transdisciplinary approach has become relevant, as it aims at comprehensive study of complex natural and social phenomena. Racism belongs among such phenomena, and it is usually studied in sociology and historical science. The article presents a transdisciplinary study of racism, involving a complex appeal to philosophy, history, sociology, and other disciplines. Special attention is paid to the philosophical conceptualisation of racism and the relationship of racism with the category of race. The article follows

¹Перевод статьи: Novikova O. V. The phenomenon of racism and the concept of race: a transdisciplinary research // Филос. науки. 2021. Т. 64, № 5. С. 140–150 (на англ.). DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-5-140-150. Публикуется с разрешения редакции журнала «Философские науки».

Образец цитирования:

Новикова ОВ. Феномен расизма и концепт расы: опыт трансдисциплинарного исследования. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2022;3:60–66.

For citation:

Novikova OV. The phenomenon of racism and the concept of race: a transdisciplinary research. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2022;3: 60–66. Russian.

Автор:

Ольга Владимировна Новикова – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Author:

Olga V. Novikova, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences. novikovaov@bsu.by

the evolution of the concept of race in philosophy, science and social and political practices from its origins to the 20th and 21st centuries, when this concept is declared to be artificially constructed and is gradually ousted from philosophical and scientific discourse. Bioanthropologists criticise the concept of race as inaccurate, while intellectuals see racial classifications as a sign of racism. The difficulty of the conceptualisation is associated not only with the variability of the concept of race but also with the change in its historical types, from traditional to contemporary ones. Traditional (classical, biological) racism is based on the use of the category of race and the idea of insurmountable biological differences between representatives of different races. The article concludes that present-day racism exists in two forms: class (institutional) racism and cultural (differential or «subtle») racism. Class racism is associated with social and political practices of implicit segregation in employment and, accordingly, with unequal distribution of income. Cultural racism shifts the focus from biology to culture and emphasises the insurmountability of cultural differences.

Keywords: social philosophy; philosophical anthropology; racial taxonomy; biological racism; class racism; cultural racism.

Один из ключевых трендов в развитии современного социально-гуманитарного знания связан со становлением трансдисциплинарности – феномена, который в самом широком понимании можно обозначить как тенденцию к созданию универсальной методологии познания, способной исследовать сложные многообразные природные и социальные явления. Востребованность трансдисциплинарного подхода в социально-гуманитарных науках во многом связана со спецификой объектов исследования, представляющих собой комплексные феномены, полное раскрытие сущности которых невозможно в рамках одной или нескольких дисциплин и требует синтеза методологических стратегий из различных сфер научного знания.

В данной статье рассматривается феномен расизма, который в последнее столетие выступал предметом исследования в исторических, социологических, политических науках и философии. Расизм интересен тем, что он является примером так называемого трансдисциплинарного объекта, полная экспликация сущности которого невозможна в отдельных дисциплинах. Расизм определяется как холистическое понятие, и его суть сводится к аристотелевскому парадоксу о том, что целое больше суммы своих частей.

Эскалация межкультурных конфликтов и сопутствующая ей проблема расово-этнической дискриминации в последние годы проявляет себя с новой остротой не только в политике, но и в академических кругах, особенно в связи с утверждением в современном социогуманитарном дискурсе существования нового типа расизма, который обычно квалифицируется как безрасовый, или культурный, расизм. В этом контексте интересна связь феномена расизма и концепта расы. Возникают вопросы: «В какой степени расовые таксономии формируют расистский дискурс? Или, напротив, идея расы является продуктом расистского мировоззрения?»; «Определяется ли раса спектром биологических параметров или она выступает как референт идентичности че-

ловека?»; «Как связаны проблема концептуализации расизма и его исторические типы?». В поисках ответа на них необходимо обратиться к истории вопроса и проследить, как эволюционировали трактовки концепта расы в философии и науке.

Слово «раса» встречается в европейских языках (начиная с эпохи Возрождения) и восходит к итальянским лексемам «род», «порода» (*razza*), которые, в свою очередь, связаны с латинским словом «поколение» (*generatio*), древнегреческим словом «корень» (*ρίζα*) и т. д. В российском философском энциклопедическом словаре 2010 г. раса определяется как группа людей, «...в которой характерный внешний облик обусловлен общими наследственными конституционными признаками (цветом кожи, формой головы, лица и носа, формой и цветом волос, размерами тела и т. д.). В широком смысле слова раса представляет собой форму, в которой характер человека находит выражение в его внешних признаках, в частности в форме головы и лица»². Однако такая классическая дефиниция для современного социально-гуманитарного знания выглядит анахроничной. В энциклопедии «Britannica», в которой раса трактуется в качестве идеи о разделении человеческого вида на отдельные группы на основе унаследованных физических и поведенческих различий, уточняется, что в современном мире расы рассматриваются как «культурные интервенции, отражающие особые взгляды и убеждения, которые были навязаны разным группам населения после западноевропейских завоеваний, начиная с XV века»³. Следует уточнить, каким образом происходит трансфер понимания расы от материального феномена к идее.

Несмотря на то что дифференциация людей по цвету кожи возникала еще в древности (к примеру, потомки Сима, Хама и Иафета), первые расовые классификации разрабатывались только в Новое время в работах К. Линнея, Ж.-Л. Бюффона, И. Ф. Блуменбаха и др. Термин «расы» в язык науки ввел Ж.-Л. Бюффон, который использовал это

²Раса // Филос. энцикл. словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-208-1.htm#zag-2294> (дата обращения: 19.09.2021).

³Race (human) // Encycl. Britannica [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/topic/race-human> (date of access: 31.08.2021). (Здесь и далее перевод наш. – О. Н.)

слово в значении линнеевских *varieties* – «разновидностей» человеческого вида [1].

Философское осмысление проблемы расы продемонстрировали И. Кант и Г. В. Ф. Гегель, причем последний рассматривал расовые различия как «самим понятием определенные различия всеобщего природного духа», которые в дальнейшем «распадаются на многообразие местных, или национальных, духов», поэтому «национальное различие столь же прочно, как и расовое различие людей» [2, с. 66]. Исследование специфики этих различий, с точки зрения Г. В. Ф. Гегеля, должны заниматься естественная история, описывающая «обусловленное самой природой предрасположение национально-го характера» [2, с. 66], и философия истории, рассматривающая всемирно-историческое значение народов, в то время как исследование рас – это удел физиологии. Рассуждения о специфике рас и наций Г. В. Ф. Гегель предварил пояснением о том, что «из факта происхождения нельзя извлечь никакого основания для признания или непризнания за людьми права на свободу или господство» [2, с. 59]. Это важный момент, снимающий с немецкого философа подозрения в склонности к расизму, которые могли бы возникнуть при беглом изучении некоторых его радикальных цитат.

Во второй половине XIX – начале XX в. стала популярной расовая теория, а также начала формироваться так называемая расово-антропологическая школа (Ж.-А. де Гобино, Ж. В. Лапуж, Л. Вольтман и др.). Представители этой школы использовали расу как фундаментальную категорию для построения социологических концепций, объясняющих неравенство людей природными особенностями, и нередко тяготели к полигенизму, в котором отрицалась общность происхождения человечества, а расы рассматривались как отдельные виды. Эта школа была подвергнута резкой критике, быстро приобрела статус псевдонаучной и стала примером того, как расизм использует категорию расы в качестве естественно-природного фундамента для декларации социального неравенства и выстраивает расовую иерархию, которая необходима ему для самообоснования.

К рубежу XX–XXI вв. понятие «раса» стало использоваться осторожно. Как писал Э. Балибар, «вовсе не “раса” является биологической или психологической “памятью” людей, но именно расизм представляет собой одну из наиболее устойчивых форм исторической памяти современных обществ» [3, с. 56]. Подобную мысль высказывал Ж. Деррида, утверждавший, что расизм конструирует концепт расы: «Обычно

мы думаем, что расизм – это понятие, созданное и оформившееся на основе понятия расы. Вначале вы узнаете, что такое “раса”, ну а расизм – это способ иметь дело с расой, то есть изобретать или поддерживать иерархию... Но на самом деле все наоборот, совсем наоборот. Мы знаем, что понятие расы не имеет никакого научного или философского содержания. Следовательно, это расизм производит или конструирует концепт расы» [4]. В этом контексте любые расовые таксономии являются средством для утверждения доминанты своей референтной группы. Расовые различия подчеркиваются и преувеличиваются в пользу той группы, которая занимается расовой классификацией [5], поэтому природа таких классификаций изначально заражена расизмом.

Эта точка зрения совпадает с тенденцией к отказу от использования понятия расы в современной естественной науке. По мнению генетиков М. Юделла и Д. Робинса, в научных исследованиях не стоит оперировать понятием «биологические расы», так как оно «в лучшем случае проблематично, а в худшем – опасно» [6, р. 565]. В 2019 г. Американская ассоциация биологических антропологов приняла декларацию о расе и расизме⁴, в которой заявлялось, что «понятие расы не дает точного представления о биологической изменчивости человека»⁵. Иными словами, как писал историк Б. Айзек, «расы не существуют в отличие от расизма» [7, р. 33]. В качестве альтернативы для концепта расы в социальных исследованиях предлагается использовать термины «население», «происхождение» или «расовые группы» [8; 9].

Концептуальная нестрогость смысла расы связана с амбивалентностью его прочтения. Во-первых, раса рассматривается как набор биологических параметров и как социальный конструкт одновременно. Во-вторых, существует большое количество варьирующихся расовых классификаций. К примеру, в советской антропологии использовались классификации Я. Я. Рогинского, М. Д. Левина, Н. Н. Чебоксарова, В. П. Алексеева и др. Акцент в них был сделан, как правило, на больших расовых группах или стволах (условное деление на европеоидов, негроидов, монголоидов и австралоидов), которые включали в себя разветвленную систему малых расовых групп и различались преимущественно биологически (фенотипически). Тот же принцип использовался европейскими и американскими антропологами до 1970-х гг. В-третьих, эти классификации слабо коррелируют с актуальными бытовыми и политическими импликациями идеи расы. Так, фактически ни в одной научной классификации не выделяют-

⁴Изначально она называлась «Американская ассоциация физических антропологов» (*American Association of Physical Anthropologists, AAPA*). В 2018 г. название изменилось на «Американская ассоциация биологических антропологов» (*American Association of Biological Anthropologists, AABA*), но большинство документов на их сайте опубликованы от имени AAPA, как и эта декларация (*AAPA Statement on Race & Racism*).

⁵AABA Statement on Race & Racism // AABA [Electronic resource]. URL: <https://www.vie-publique.fr/catalogue/281108-la-lutte-contre-le-racisme-lantisemitisme-et-la-xenophobie-annee-2020> (date of access: 12.08.2021).

ся чистые номинации белой и черной рас. Исторически в разные периоды к белой расе европейцы причисляли не только себя, но и арабов, берберов и индусов. В XVI–XVII вв. арабов называли маврами, к которым относили и чернокожих. Оппозиция белая раса – черная раса формируется в Новое время (в Северной Америке) вследствие законодательного закрепления рабского труда за африканскими иммигрантами и превращения белой кожи в привилегию, дающую право на гражданство. Любопытно, что в связи с массовой иммиграцией XIX в. в США расовый вопрос был пересмотрен в сторону ужесточения и до 1924 г. славяне, итальянцы и некоторые другие выходцы из Европы не считались «полноценными белыми» [10, с. 113]. Белая раса в полиэтнических США долгое время представляла собой гомогенную этносоциальную группу, право включения в которую нужно было завоевать. Однако это право, как подчеркивал Р. Дайер, означало принадлежность не столько к одной из конкретных рас, сколько к человеческому роду как таковому: небелые являются в первую очередь представителями других рас, белые – просто людьми [11]. Расовый вопрос в североамериканской традиции вплоть до настоящего времени означал цветной вопрос.

Принадлежность к черной расе в США определялась не только цветом кожи. Потомки от смешанных браков автоматически причислялись к чернокожим согласно так называемому правилу одной капли: если человек наполовину чернокожий, значит, он чернокожий. В настоящее время из-за тенденции отказа от использования категории расы в естественно-научном дискурсе и смещения акцентов в сторону ее социального аспекта на первый план выходят вопросы расовой самоидентификации и раса рассматривается как референт идентичности. Однако если представители белой расы в США, как правило, идентифицируют себя с какой-либо этнической группой (английской, немецкой и т. д.), то люди смешанной расы (к примеру, мулаты) идентифицируют себя просто как черные, и, «когда их просят объяснить эту идентичность чернокожих, они описывают то, как и черные, и белые считают их черными» [12, р. 96].

В свою очередь Национальная консультативная комиссия Франции по правам человека публикует ежегодные отчеты, отражающие (по результатам социологического опроса) уровень расизма, антисемитизма и ксенофобии в стране. В отчете за 2020 г. было отмечено следующее: менее 7 % опрошенных

разделяют убежденность в существовании иерархии рас; 59 % участников исследования считают, что все расы равны; 34 % респондентов отмечают, что человеческих рас в принципе не существует. Как уточнялось в резюме, хотя «многие миллениалы и особенно представители предшествующих поколений продолжают думать, что все человеческие расы равны (и это позиция, которая опровергает принципы биологического расизма), но все же тот факт, что они не выбирают (из предложенных вариантов. – О. Н.) ответ, отрицающий само существование рас, должен побуждать к бдительности»⁶. Одно лишь убеждение в существовании расы как материального феномена в современном мире является признаком расизма.

Таким образом, идея расы, отвергаемая современным научным дискурсом, в социально-политических практиках выступает как фундамент для обоснования дифференциации, характеризующейся абсолютизацией социокультурных различий. Раса остается в социально-гуманитарном знании в значении общественного конструкта и начинает коррелировать с этнической или культурной принадлежностью, вокруг которых новый расизм выстраивает непреодолимые противоречия.

Возникает вопрос: «Что же представляет собой этот современный тип расизма и чем он отличается от предшествующих?»

В справочной научной литературе объяснения термина «расизм», как правило, сводятся к идеям дискриминации представителей определенной социальной группы по расовому или этническому признаку. Классик в исследовании темы расизма Дж. Фредриксон указывал, что расизм «часто используется в широком значении для описания враждебных или негативных чувств к представителям иной этнической группы (или народа) и связанных с этими чувствами действий» [13, р. 1]. В международной энциклопедии социальных и бихевиоральных наук расизм трактуется как «система убеждений в том, что одни расовые группы имеют природное превосходство над другими или имеют больше прав на материальные или символические ресурсы»⁷. В новой философской энциклопедии предлагается более широкое определение этого слова: расизм есть «доктрина и политико-идеологическая практика, исходящая из представлений, что человеческий род не является единым, но состоит из принципиально отличных друг от друга видов, как правило, иерархически соподчиненных между собой»⁸. Данная дефиниция представляется наиболее удачной как

⁶Rapport sur la lutte contre le racisme, l'antisemitisme et la xenophobie. Année 2020 // Commiss. nationale consultative des droits de l'homme. Republic Francaise [Ressource électronique]. URL: https://www.cncdh.fr/sites/default/files/rapport_racisme2020_basse_def.pdf (date de la demande: 12.08.2021).

⁷Clair M., Denis J. S. Sociology of racism // Intern. Encycl. of the Social & Behavioral Sciences. New York : Elsevier; 2015. P. 859.

⁸Малахов В. С. Расизм // Новая филос. энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/new-philenc/document/HASH754aa85845962f63080a75?p.s=TextQuery> (дата обращения: 26.03.2022).

минимум потому, что не оперирует категориями расы и тем самым позволяет избежать уклона в биологизацию расизма, оставаясь пригодной для описания его современных небιологических форм.

Объектом естественно-научного и философского внимания расовый вопрос стал только ко второй половине XVII–XVIII вв. Именно в это время на американском континенте утверждалась идея превосходства белой расы над черной, и к рубежу XIX–XX вв. появился первый исторический тип расизма – традиционный расизм. Этот тип, фундамент которого составляет идея непреодолимости биологических различий между представителями разных рас, также можно обозначить как классический, или биологический, расизм. Он представлен многими формами: от псевдонаучной (расово-антропологическая школа, нацистские расовые теории Х. Гюнтера и др.) до колониальной. Большинство форм традиционного расизма были ликвидированы к 1970-м гг., однако в настоящее время его отзвуки можно обнаружить в псевдонаучном течении расологии [14].

Современный, или новый, расизм отличается от традиционного и феноменологически, и концептуально. Если в старом расизме в качестве фундамента для обоснования идеологии природного неравенства рассматриваются расовый фенотип и другие биологические детерминанты, то в современном расизме затрагиваются в первую очередь сферы культуры и экономики. Новый расизм сложно концептуализировать, потому что под ним нередко понимают ксенофобию, этноцентризм, национализм и различные проявления социальной нетерпимости. Он включает в себя классовый (также обозначаемый как экономический, или институциональный) и культурный (также называемый дифференциальным, или символическим, расизмом или культурным фундаментализмом) расизм [15; 16].

Осознание классового расизма началось с 1970-х гг. и было связано с социально-экономической и политической ситуацией эпохи позднего модерна, в первую очередь с потоками иммигрантов и трудовых мигрантов в экономически благополучные страны. Этот вид расизма предполагает дискриминацию конкретных этнических групп, представителям которых работодатели предоставляли трудовые места за меньшую оплату. Тем самым в странах первого и второго мира формировался рынок труда, в котором этническая стратификация встраивалась в классовую (китайские прачечные в США и т. д.). Институциональный расизм, описанный С. Кармайклом и Ч. Гамильтоном применительно к реалиям США, –

это скрытая форма расизма, являющаяся наследием социальных практик сегрегации. Например, черные районы американских городов с низким уровнем школьного образования автоматически означали для их обитателей низкооплачиваемую работу в будущем [17]. Так, при декларируемой политике мультикультурализма выстраивался внутренний дискурс социальной конфронтации, обусловленный экономическими причинами. Этот тип расизма, иногда еще обозначаемый как гегемонистский, характерен и для современных США наряду с декларируемой идеологией «цветной слепоты» [18, р. 14].

Термин «культурный расизм» впервые употребил Ф. Фанон. Так, если старый расизм тяготел к рационализации, индивидуализации и фенотипическому детерминизму, то новый тип расизма обращен уже не на индивида, а на «определенную форму сущего» [19, р. 32], под которой подразумеваются культурные ценности, образ жизни, язык и иные феномены, маркирующие различия культур.

Становление культурного, или дифференциального, расизма связано с миграционными процессами эпохи глобализации. Он возникает, «когда чужое оказывается в опасной близости от своего» [20, с. 61], а политика мультикультурализма сталкивается с бытовой ксенофобией. Этот тип расизма разворачивается на стыке биологического, культурного и политического и декларирует непреодолимость различий между представителями своей и чужой социальной группы, только маркером различий вместо расы уже выступает более политкорректная культура. В отчете Национальной консультативной комиссии Франции по правам человека этот новый тип расизма обозначается как тонкий (*déguisé, subtle*), состоящий в преувеличении культурных различий между своей и другой группами, а также в подавлении положительных эмоций представителей другой группы⁹. Концепт расы для дифференциального типа расизма не нужен, роль расы начинает играть культурная принадлежность, поэтому данный тип расизма квалифицируется как культурный фундаментализм: если апелляции к расовым различиям более неприемлемы и автоматически расцениваются в качестве расистских, то проблемы в межкультурной коммуникации можно объяснить «чисто человеческой» неспособностью культур к общению [21, р. 470]. Некоторые авторы, однако, склонны рассматривать культурный фундаментализм как самостоятельный, отличный от расизма феномен.

Специфика культурного расизма основана на присвоении права маркировать Другого (предста-

⁹Rapport sur la lutte contre le racisme, l'antisemitisme et la xenophobie. Année 2020 // Commiss. nationale consultative des droits de l'homme. Rep. Française [Ressource électronique]. URL: https://www.cncdh.fr/sites/default/files/rapport_racisme2020_basse_def.pdf (date de la demande: 12.08.2021).

вителя другой культуры) как несоответствующего критериям нормативности. Другой в данном случае выступает в качестве продукта абсолютизации культурных противоречий и реификации различия. Здесь проблема заключается не в том, что логика культурного расизма выстраивает связь между бинарными оппозициями *свой – чужой* и *норма – аномалия*, в которых свое предстает как норма, а чужое – как аномалия, а в идее того, что социальная дифференциация существует только в форме соперничества и конфронтации.

В философских и научных исследованиях расы и расизма указывается историческая связь между этими явлениями. В трудах антропологов XVII – середины XX в. раса квалифицировалась как биологический феномен и подкатегория человеческого вида. Такую трактовку можно рассматривать в качестве основы для становления первого исторического типа расизма – биологического, или традиционного. Современный подход указывает на существование обратной связи: именно становление расистского дискурса способствовало обособлению биологического фундамента расовой идеи.

В последние годы для генетики и биоантропологии характерен отказ от использования термина «раса» и расовых классификаций в связи с их вариативностью и неточностью. Понятие расы остается в поле зрения социально-гуманитарных наук, в которых она рассматривается как социальный конструкт, а также указывается, что спекуляции на идее расовых различий неизбежно становятся фундаментом для развития расизма.

Интенсификация миграционных процессов в эпоху глобализации способствовала формированию новых типов расизма: классового (институционального) расизма, связанного с неравномерным распределением экономических благ между различными этническими группами, и культурного (дифференциального) расизма. Последний смещает акцент с расы на этнокультурную принадлежность, эссенциализируя и фактически биологизируя ее.

Современный расизм, сущность которого заключается в абсолютизации культурных различий между представителями разных этнокультурных групп, постепенно утрачивает связь с референтным понятием расы и в этом смысле оказывается более устойчивым феноменом, чем раса.

Библиографические ссылки

1. Jackson JP, Weidman NM. *Race, racism, and science: social impact and interaction*. New Brunswick: Rutgers University Press; 2005. 424 p.
2. Гегель ГВФ. *Энциклопедия философских наук. Том 3. Философия духа*. Ситковский ЕП, Кедров БМ, Розенталь ММ, редакторы. Москва: Мысль; 1977. 471 с.
3. Балибар Э, Валлерстайн И. *Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности*. Глущенко И, переводчик; Скопин Д, Кагарлицкий Б, Скуратов Б, редакторы. Москва: Логос-Альтера; 2003. 272 с.
4. Derrida J. tRACes: Race, deconstruction, and critical theory [Internet]. 2003 [cited 2021 September 13]. Available from: <https://uchri.org/events/traces-race-deconstruction-and-critical-theory/>.
5. Sarich V, Miele F. *Race. The reality of human differences*. New York: Routledge; 2019. 304 p.
6. Yudell M, Roberts D, DeSalle R, Tishkoff S. Taking race out of human genetics. *Science Magazine*. 2016;351:564–565.
7. Isaak B. *The invention of racism in classical Antiquity*. Princeton: Princeton University Press; 2006. 592 p.
8. Hochman A. Race and reference. *Biology and Philosophy* [Internet]. 2019 [cited 2021 August 12];34(2):32. Available from: <https://philpapers.org/archive/HOCRAR-3.pdf>.
9. Hochman A. Janus-faced race: is race biological, social, or mythical? *American Journal of Physical Anthropology*. 2021;175(2):453–464.
10. Шнирельман ВА. *«Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма. Том 1*. Москва: Новое литературное обозрение; 2011. 576 с.
11. Dyer R. *White*. London: Routledge; 2017. 304 p.
12. Khanna N. «If You're half black, you're just black»: reflected appraisals and the persistence of the one-drop rule. *The Sociological Quarterly*. 2010;51(1):96–121.
13. Fredrickson GM, Camarillo A. *Racism: a short history*. Princeton: Princeton University Press; 2015. 232 p.
14. Mondry H. Censorship and intellectual freedom: reflections 30 years after Chernobyl and glasnost (1986–2016). *Continental Thought & Theory*. 2016;1:7–17.
15. Weidinger B. Equal before God, and God alone: cultural fundamentalism, (anti-)egalitarianism, and Christian rhetoric in nativist discourse from Austria and the United States. *Journal of Austrian-American History*. 2017;1:40–68.
16. Stolcke V. Talking culture: new boundaries, new rhetorics of exclusion in Europe. *HAU: Journal of Ethnographic Theory*. 2021;11(1):221–239.
17. Ture K, Hamilton ChV. *Black power. The politics of liberation in America*. New York: Vintage Books; 1992. 256 p.
18. Bonilla-Silva E. «Racists», «class anxieties», hegemonic racism, and democracy in Trump's America. *Social Currents*. 2019;6(1):14–31.
19. Fanon F. *Toward the African revolution: political essays*. New York: Groove Press; 1994. 208 p.
20. Бодрийяр Ж. *Америка*. Калугин Д, переводчик. Санкт-Петербург: Владимир Даль; 2000. 208 с.
21. Siebers H, Dennissen MH. Is it cultural racism? Discursive exclusion and oppression of migrants in the Netherlands. *Current Sociology*. 2015;63(3):470–489.

References

1. Jackson JP, Weidman NM. *Race, racism, and science: social impact and interaction*. New Brunswick: Rutgers University Press; 2005. 424 p.
2. Hegel GWF. *Enciklopediya filosofskih nauk. Tom 3. Filosofiya duha* [The encyclopedia of the philosophical sciences. Volume 3. The philosophy of spirit]. Sitkovskii EP, Kedrov BM, Rozental' MM, editors. Moscow: Mysl'; 1977. 471 p. Russian.
3. Balibar E, Wallersteinn I. *Rasa, natsiya, klass. Dvusmyslennye identichnosti* [Race, nation, class. Ambiguous identities]. Glushchenko I, translator; Skopin D, Kagarlitskii B, Skuratov B, editors. Moscow: Logos-AI'tera; 2003. 272 p. Russian.
4. Derrida J. tRACES: race, deconstruction, and critical theory [Internet]. 2003 [cited 2021 September 13]. Available from: <https://uchri.org/events/traces-race-deconstruction-and-critical-theory/>.
5. Sarich V, Miele F. *Race. The reality of human differences*. New York: Routledge; 2019. 304 p.
6. Yudell M, Roberts D, DeSalle R, Tishkoff S. Taking race out of human genetics. *Science Magazine*. 2016;351:564–565.
7. Isaak B. *The invention of racism in classical Antiquity*. Princeton: Princeton University Press; 2006. 592 p.
8. Hochman A. Race and reference. *Biology and Philosophy* [Internet]. 2019 [cited 2021 August 12];34(2):32. Available from: <https://philpapers.org/archive/HOCRAR-3.pdf>.
9. Hochman A. Janus-faced race: is race biological, social, or mythical? *American Journal of Physical Anthropology*. 2021; 175(2):453–464.
10. Shnirel'man VA. «Porog tolerantnosti»: ideologiya i praktika novogo rasizma. Tom 1 [The «threshold of tolerance»: ideology and practice of new racism. Volume 1]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2011. 576 p. Russian.
11. Dyer R. *White*. London: Routledge; 2017. 304 p.
12. Khanna N. «If you're half black, you're just black»: reflected appraisals and the persistence of the one-drop rule. *The Sociological Quarterly*. 2010;51(1):96–121.
13. Fredrickson GM, Camarillo A. *Racism: a short history*. Princeton: Princeton University Press; 2015. 232 p.
14. Mondry H. Censorship and intellectual freedom: reflections 30 years after Chernobyl and glasnost (1986–2016). *Continental Thought & Theory*. 2016;1:7–17.
15. Weidinger B. Equal before God, and God alone: cultural fundamentalism, (anti-)egalitarianism, and Christian rhetoric in nativist discourse from Austria and the United States. *Journal of Austrian-American History*. 2017;1:40–68.
16. Stolcke V. Talking culture: new boundaries, new rhetorics of exclusion in Europe. *HAU: Journal of Ethnographic Theory*. 2021;11(1):221–239.
17. Ture K, Hamilton ChV. *Black power. The politics of liberation in America*. New York: Vintage Books; 1992. 256 p.
18. Bonilla-Silva E. «Racists», «class anxieties», hegemonic racism, and democracy in Trump's America. *Social Currents*. 2019;6(1):14–31.
19. Fanon F. *Toward the African revolution: political essays*. New York: Groove Press; 1994. 208 p.
20. Baudrillard J. *Amerika* [America]. Kalugin D, translator. Saint Petersburg: Vladimir Dal'; 2000. 208 p. Russian.
21. Siebers H, Dennissen MH. Is it cultural racism? Discursive exclusion and oppression of migrants in the Netherlands. *Current Sociology*. 2015;63(3):470–489.

Статья поступила в редколлегию 26.03.2022.
Received by editorial board 26.03.2022.